

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Gelimson Lev Grigorevic),
Лев Гелимсон, литературно-художественный псевдоним Лео Гимельзон

Академический институт создания всеобщих наук, Мюнхен, Германия,
Leohi@mail.ru

ЦЕННОСТЬ ЯЗЫКОВ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ДЛЯ МНОГОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ И ЛИРИЧЕСКОГО ЮМОРА АВТОРА

Аннотация: В русской, украинской, английской и немецкой поэзии автора, его сказках и собственном жанре «Лирический юмор» наряду с целыми произведениями явно фольклорного характера куда чаще, причём как ключевые, встречаются мотивы разноязычного народного творчества, особенно пословицы и поговорки, обычно как эпитафии и контаминация. Показаны место, значение, ценность и незаменимость каждого из этих языков фольклора для научного и художественного мышления и творчества автора, включая образование новых слов.

Ключевые слова: фольклор, разноязычное народное творчество, пословицы и поговорки, многоязычная поэзия, лирический юмор, эпитафия, контаминация, неологизм.

Гуманитарный научный журнал Всемирной Академии наук «Коллегиум», 15 (2015), 5–11
Добавляются ссылки на некоторые последующие труды автора по теме

Ph. D. & Dr. Sc. Lev Gelimson (Gelimson Lev Grigorevic),
literary and artistic pseudonym Leo Himmelsohn

Director of the Academic Institute for Creating Universal Sciences, Munich,
Germany, Leohi@mail.ru

The Value of Folklore Languages for the Author's Multilingual Poetry and Lyrical Humor

Abstract: In the author's Russian, Ukrainian, English, and German poetry, his fairy tales, and own genre "Lyrical humor", along with clearly folkloric works, there are very many motives of multilingual folk art with a key role, especially proverbs and sayings, usually as epigraphs and contamination. The place, significance, value, and irreplaceability of each of these folklore languages for the author's scientific and artistic thinking and creativity including necessary neologism composition are shown.

Keywords: folklore, folk art, proverbs and sayings, multilingual poetry, lyrical humor, epigraph, contamination, neologism.

Humanitarian Scientific Journal of All-World Academy of Sciences “Collegium”, 15 (2015), 5–11
References to some subsequent works of the author on the subject are added

Светлой памяти незабвенного заочного учителя стиховедения, включая метрику, академика Виктора Максимовича Жирмунского, племянница которого, поэтесса Тамара Александровна Жирмунская, тепло отозвалась об авторе (также всеобщей метрологии) и его исполнении его поэтического цикла («Единственной», «Бельгийке», «Французенке», «Итальянке» и «Гречанке») после концерта в нашем Мюнхене

В многоязычном творчестве автора [1, 2, 5, 6] есть и поэтические сказки, и литературные произведения очевидного фольклорного [3] характера. Среди них – песенное стихотворение «Алёнушка... Иванушка...»:

*Алёнушка... Иванушка... // О сказка наяву – //
от реченьки до камушка, – // вливаешься в молву!
Иванушка... Алёнушка... // Грядущего дуэт... //
Избушки милой брёвнышки... // Что вечности до лет?
О счастье зазеркальное, // улыбкой одари, //
ныряя в музыкальное, // дверь счастья отвори!*

Куда более часты ключевые мысли о первичности фольклора как народной мудрости для личности и творчества самого автора, а также жемчужины разноязычного народного творчества, особенно пословицы и поговорки, обычно как эпиграфы и контаминация [4]. Приведём некоторые типичные примеры из первых двух поэтических сборников автора [1, 2], представляемых в том числе библиотекой Йельского университета США. Так, в стихотворении «Байкалу»: ...*Былинный, сказочный герой...*

*Исполнен письменных и устных // легенд из твоего пайка, //
плыву – союзник твой и узник. // Согрейся мной чуть-чуть, Байкал!*

И проясняется, что Байкал – это и метафорический символ небывалой чистоты языка народной мудрости.

В стихотворении «Памяти соседа» (Николаю Асееву):

А прорывался курский соловей // в заветное фольклорное начало...

В стихотворении «Памяти Владимира Высоцкого»:

*Конечно, стену лбом не прошибёшь... // Но капля крови продолбила камень!..
Вы воин в поле даже и один, // разрывом сердца спасишь наши души..
Народной правды энциклопедист, // Вы скоморох, смеявшийся сквозь слёзы.*

В стихотворении «Изобретателю, странному страннику» (Велимиру Хлебникову):

Отдать бы «за коня полцарства», // взлететь в оседлое седло!

В стихотворении с на редкость красноречивым названием «Роднику живой воды» (Николаю Заболоцкому):

*Предки-умы подставляют плечо. // Может, основы не так сотрясали, //
только локтями не лезли в струю.*

В стихотворении «Новогодний дождь»:

Опять не приходишься ты ко двору... Стань как ложка к обеду!

В стихотворении «Глубоководная сказка»:

*На восемь персон стол ломился от яств, // ходил ходуном от признаний, //
что задним умом вырастали, ветвьась... Избыточно дров наломали...*

В стихотворении «Через тернии к звёздам» (Осипу Мандельштаму, ровеснику-соученику В. М. Жирмунского):

Не пройти медных труб, лишь вода и огонь...

В стихотворении «Крылья культуры»:

Возу быть и ныне там?.. За коня – полцарства...

Их не лбами сталкивать, не на штык нанизывать...

В стихотворении «Формула прочности»: *Пора рвануть аркан на шее.*

В стихотворении «У Воскресенской церкви»:

...Как ватой, // заложит уши рядом с ней...

В стихотворении «Сказка детства»:

...Удочку за рыбкою забросил... // Если б золотую я поймал...

В стихотворении «Вода-любовь»: *Я и воды не жду лежащим камнем.*

В стихотворении «Островная сказка»:

Придрался к столбам... ...В чужие глаза сыпал мусор...

В стихотворении «Футбольному мячу»:

...Играл он, сердце доброе скрепя... //

...Бросая в дрожь и трепет плоть и кровь.

Есть немало примеров [5, 6] подобной переключки автора и с иноязычным народным творчеством.

В стихотворении «Над снежной равниной»:

Не кланяйтесь прописям альф и омег: //

не над – перед каждым из вас меч Дамокла...

В стихотворении «Простые истины»:

Тезис «истина в вине» – // выверт пьяной бакалеи.

В стихотворении «Закат над Рейном»:

Параллель – Лорелея и лира... (и эпиграфы).

В стихотворении «Гречанке»: *Лорелея Лорелей!*

В стихотворении «Неминучість» («Неминуемость»):

Чи марно колись пізнавальний вогонь пламенів?

(Разве зря когда-то пламенел огонь познания (из мифа)?)

В стихотворении «Француженке»:

Названьє "C'est la vie" // я дал венку сонетов.

В стихотворении "Poetic Ikebana" («Поэтическая икебана»):

...Has always a place in the sun on the earth.

(...Всегда имеет место под солнцем на земле.)

В стихотворении "Ideals and Reality" («Идеалы и действительность»):

Эпиграф: *Quod licet Jovi, non licet bovi.*

(Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку.)

В стихотворении "Augsburger Lied" («Аугсбургская песня»):

Begeistert mich, o schöne Seelen, // die jeder kennt und keiner lernt.

(Одухотворите меня, о прекрасные души, //
которые каждый знает и никто не изучает.)

Как видно, языки произведения и фольклора могут и не совпадать. Различны и соотношения степеней как внутриязыковой, так и межъязыковой идиоматичности, а также (и не только в последнем примере) поэтичности и напевности отдельных жемчужин фольклора и их переводов независимо от соотношения степеней поэтичности фольклора и языков в целом. Так, русский фольклор и язык представляются, насколько можно судить, куда более поэтичными и напевными, чем немецкие. А для данных элемента фольклора и его не фольклорного литературного перевода – явно наоборот. И в авторском эквиваленте поэтичная и напевная фольклорная переключка "*jeder kennt*" и "*keiner lernt*" с предыдущей строкой заменена метафорически: «*восторг так ведом тайных душ*». По мнению автора, читателей, зрителей и слушателей, "Augsburger Lied" более проста и напевна, чем «Аугсбургская песня», которая богаче метафорами и смыслом. При одном и том же авторе такое типичное и для других его стихотворений и песен соотношение первичных оригиналов и вторичных авторских поэтических эквивалентов (а не переводов) явно связано с этой их последовательностью.

Для всех украинских, английских и немецких стихотворений и песен автора он сочинил свои русские поэтические эквиваленты. Целый ряд, включая акросонеты [3], представлен на трёх и даже всех четырёх языках автора. Есть и разноразноязычная метафоричность. Так, выражение "*a place in the sun*" («место под солнцем») в стихотворении "Poetic Ikebana" («Поэтическая икебана») в нечастом прямом смысле – «место на солнце» или просто «на солнце», то есть

«под лучами солнца», а вовсе не «на Солнце (как звезде, свети́ле)». Перевод на украинский язык буквален: «місце під сонцем». Буквальные переводы на английский "a place under the sun" и немецкий "ein Platz unter der Sonne" языки неверны, так что требуется одинаковая замена предлогов: "a place in the sun" и "ein Platz in der Sonne" соответственно. В куда более частом переносном смысле (как крылатое выражение) «место под солнцем» – «право на существование», автор склонен добавить, также на благополучие, процветание и развитие. Переводы на украинский «місце під сонцем» и английский "a place in the sun" языки остаются прежними, но опять изменяется предлог в переводе "ein Platz an der Sonne" на немецкий язык.

В собственном жанре автора «Лирический юмор» [5, 6] в юмореске «Здравствуй и прощай!»:

*...Грызть... гранит чужой грамматики, отскакивающей от редких зубов и
вылетающей из другого уха, даже не влетая в одно. //*

За ею битого уж точно двух небитых дают... //

...Мороз по коже: вспомнишь – вздрогнешь.

*Твои огонь и воду можно постичь только по чужой доброй воле на своей
обозлённой шкуре.*

*Забыли воспеть нас за такое хождение по мукам и уходящие по обыкновению
налево медные трубы. //*

Вначале 10-11 человек складываются и сами с усами... //

...С пролетарской хваткой буржуазно эксплуатируя в хвост и в гриву... //

...Не только на счастье бьётся своя посуда... //

Но нет худа без добра. //

...Хуже уже не будет. //

*...Общезнание было... рогом изобилия науки если и не побеждать, то хоть
красиво проигрывать...*

В юмореске «Язычники»:

...Краеведов, съевших криво или прямо на них четвероногого друга...

*Кони... от потери самоуважения даже поговорку забывают и поэтому
борозду портят.*

*Зато рождённые ползат пусть и здесь не летают, но в каком седле на белом
коне засиделись – закачаешься!*

...Кукушка наших курсов уже прокуковала...

*...Прирождённые немецкие кони дрожат от уверенности и то и дело
спотыкаются...*

...Хоть завались. //

Но и медведя учат танцевать. //

...В нашем подлунном мире хоть и ничто не ново...

В юмореске «Дорогая дорога»:

...Дарёному коню в зубы не смотрят. //

Цветочки... – ягодки...

...Родившегося в русскоязычной рубашке... //

Куда там комару – самодеятельному точильщику носа! Дело мастера боится, и неисправимый протокол дал обухом что в лоб, что по лбу и зарубил-таки на носу...

...Туда ей и дорога, да только без меня... //

...За новые грустные деньги на старый весёлый ветер душа жаждала если и наступит снова на грабли, то хотя бы на другие... //

Многим на дороги на загляденье остаётся только заглядываться... //

...Не за горами и пешеходные школы.

Среди афористичных двустипий-«лёвиков» автора [5, 6]:

Лоб чтоб вырос до чела, // поработай, как пчела.

Даже если и конец, // под конём – не на коне.

К тому и счастье-то подкатывается, // кто чаще со смеху покатывается.

Если жизнь – размером с вещь, // то игра не стоит свеч.

Стой как столп, // не как столб.

У кого ума палата – // не о том шумит баллада.

Пародист: // Низведя добро до злого, // из кармана вынет слово.

Пальчики оближешь? // Присмотрись поближе!

По одежке вроде врач, // по уму скорее рвач.

Терпение и труд // всё время перетрут.

В траве-мураве // кишит муравей.

Онега-озеро, о нега! // Моя ты альфа и омега.

В связи с явным влиянием языков фольклора на произведения автора отчасти на других языках небезынтересно его представление о ценности русского, украинского, английского и немецкого языков в синергетике его логического и художественно-образного мышления и многоязычного творчества. Русские язык и литература представляются автору наиболее высоко нравственными, духовно богатейшими и бесценными для саморазвития. Украинский язык – самый музыкальный и певучий из языков автора, в хотя бы скрытом виде позволяющий добиваться особо изысканной музыкальности и певучести поэзии автора и на других его языках. Английский язык незаменим распространённостью и довольно певуч. Именно в немецкой поэзии автору удаётся достичь особых музыкальности и певучести, невероятных для столь

далёкого от них удивительно логичного, довольно точного и богатого языка как школы многосоставных слов. «Искусно избираю лучшее».

Новые слова вводятся автором только при необходимости на основе известных подобных слов с учётом этимологии, привычного, включая фольклорное и научное, словоупотребления и его изменения во времени, однозначности, краткости, выразительности и благозвучности, в том числе переводов на всевозможные языки. Решают семантические критерии на основе триединства фонетических, морфологических и синтаксических.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гелимсон Лев Г. Авторская песня. О Пастернаке и Мандельштаме, Цветаевой и Ахматовой, Слуцком и Асееве, Сумах и Владивостоке, футболе и любви: стихи / Предисловие Бориса Чичибабина; Редактор А. К. Булахова. Сумы: Редакционно-издательский отдел облуправления по печати, 1991. 38 с.
2. Гелимсон Лев Г. Неисчерпаемые имена. О Высоцком и Галиче, Волошине и Гумилёве, Хлебникове и Заболоцком, природе и судьбе: стихи / Предисловие Бориса Чичибабина; Редактор А. К. Булахова. Сумы: Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1990. 40 с.
3. Жирмунский В. М. Фольклор Запада и Востока: сравнительно-исторические очерки. М.: ОГИ (Объединённое Гуманитарное Издательство), 2004. 464 с.
4. Квятковский А. П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Б. Роднянская. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 376 с.
5. Himmelsohn Leo. Полное собрание лирики. Мюнхен: Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. 512 с.
6. Himmelsohn Leo. Полное собрание лирики. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Мюнхен: Изд-во Международной Академии культуры "Dominanta", 2004. 616 с.